

ВЫСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА

Мир усложняется, а мы все сильнее нуждаемся в системном взгляде на него

Золотая медаль

Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев

Уважаемые коллеги!

Нам выпала большая честь выступать по случаю награждения нас золотой медалью Н. Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук». Прежде всего мы хотели бы поблагодарить жюри Фонда Н. Д. Кондратьева, его президента и директора за эту высокую награду.

Поскольку мы уже представили свои научные доклады, в этом выступлении хотелось бы поговорить на более широкую тему – о некоторых аспектах состояния общественных наук, их перспективах и направлениях развития, а также о позиции ученого-обществоведа сегодня. И в первую очередь речь пойдет о стремлении к системности в исследовании.

В наследии Кондратьева, кроме всего прочего, нам также важен пример системности его подхода к анализу социальной реальности. Поскольку системности явно не хватает, о ней в первую очередь и пойдет разговор.

Благо сегодня есть возможность говорить так, как редко теперь случается. Награды даны за вклад в общественную науку, поэтому мы будем позиционировать себя прежде всего как обществоведов, рассматривать ситуацию с точки зрения всей общественной науки в целом. Это дает возможность сказать, что мы думаем, не боясь показаться кому-то высокопарными или странными, затронуть такие аспекты, которые обычно предпочитают не обсуждать. А хотим мы остановиться на проблеме места ученого и его позиции в этом стремительно меняющемся мире. К сожалению, мы слишком редко говорим об этом.

Да, возможно, это самое главное, что мир стремительно меняется, темп изменений нарастает, потоки информации захлестывают нас. Все острее чувствуются одновременно потребность в глубоких идеях и относительность наших возможностей. Похоже, что наши средства анализа все заметнее отстают от перемен. Приходится пересматривать буквально все. Никто,

естественно, не отменяет специализацию, она жизненно необходима. Но мы все сильнее нуждаемся в системном взгляде на мир, во взгляде не узкого специалиста, а обществоведа, точнее, во взгляде ученого, который глубоко понимает глобальные процессы в их совокупности. Это не дилетантизм! Это настоятельная потребность. В этом случае особого рода специализацией становится интегральное понимание реальности.

История интеллектуального развития должна нас научить, что формы общественного сознания достигают своего расцвета и уходят. Мы уже не говорим о религии, некогда полностью владевшей умами и душами людей. На наших глазах продолжают терять свое общественное значение художественная литература и многие виды искусства, включая кино. Знаменитая и в момент своего создания верная строчка Е. Евтушенко «Поэт в России больше, чем поэт», сегодня воспринимается как курьез. К сожалению, и философия, некогда царица наук, сегодня пользуется гораздо меньшим уважением, чем раньше. На наших глазах постмодернизм пытается развенчать историю, представив ее едва ли не как разновидность фикшна, то есть области, в которой возможен едва ли не любой дискурс. И действительно, история ныне стала полем всяческих фантазий и спекуляций, пожалуй, даже в большей степени, чем когда-либо. И это во многом потому, что интересы историков измельчали, а кому, кроме узкой группы специалистов, интересны труднопонимаемые факты о давно исчезнувших обществах без обобщений? История интеллектуального развития также показывает, что идет постоянная конкуренция за внимание публики. Теряют свое значение те формы общественного сознания, которые не хотят меняться, перестраиваться, отвечать духу времени и технологий. Представители общественной науки должны осознать этот вызов и понять, что если поток информации стремительно растет, необходим новый подход к обобщениям. Иначе судьба общественной науки будет печальна.

В связи со сказанным стоит обратить внимание на огромное влияние средств массовой информации и коммуникации на общественные науки.

Сегодня ученый-обществовед, возможно, как никогда раньше, становится заложником готовых мнений, формируемых средствами массовой коммуникации, а между тем именно он должен в значительной мере формировать эти мнения. Как этому противостоять и что можно противопоставить? Естественно, первое, что всегда характеризовало ученого, – придерживаться самостоятельности суждений, подходить к оценкам и мнениям аналитически и критически, не быть подверженным расхожим мнениям, но и не стоять на своем вопреки очевидным фактам. Тут к месту вспомнить максиму французского историка Н. Д. Фюстеля де Куланжа: «Патриотизм – доблесть, а история – наука».

Обязательно необходимо принимать во внимание как норму необъективность и ангажированность публицистики и новостных блоков. Это одинаково

во относится как к проправительственным, так и к антиправительственным органам, как прозападным, так и антизападным. Далее нужно осознать: для того, чтобы составить объективное мнение, необходима самостоятельная работа. Сегодня можно зачастую 24 часа в сутки слышать о каких-то событиях, но не иметь возможности в них разобраться, потому что многие журналисты, помимо их ангажированности и неглубокого видения, живут тем, что повторяют уже сказанное другими. Если сам не проанализируешь и не сопоставишь разные точки зрения, не попытаешься сделать исторический экскурс, то правильное заключение получить невозможно. Может быть, нам всем стоит подумать о том, чтобы вести собственные блоги и писать посты в Интернете. Тогда можно было бы внести и более объективную струю в публицистику. Ведь сегодняшние средства дают возможность выхода на широкую публику, при этом ведущий блога не связан редакционной цензурой и бюрократией. Мы не исключаем, что наука и публицистика также развиваются в сторону конвергенции. Недаром так часто ученые-естественники, в частности физики, астрофизики берутся за популяризацию сложнейших тем. Сегодня ученому нужна поддержка общества.

Обычная жалоба среди обществоведов заключается в том, что правительство их не ценит и к ним не прислушивается. Это истинная правда. С другой стороны, а к чему именно прислушиваться? Ведь, к сожалению, очень часто самые яростные критики власти ничего конструктивного, кроме банальных лозунгов, предложить не могут. Поэтому когда власть и те, кто готовит ей рекомендации, реально хотят найти что-то толковое и рациональное, они просто не знают, где это найти, кого спросить, к кому обратиться. Получается, как при плохом рынке: покупатель не может найти продавца, а продавец – покупателя. Интернет мог бы здесь, наверное, в какой-то мере помочь, стать посредником, ведь поиск в Интернете позволяет выйти на информацию, которую в ином случае никогда бы не удалось найти. Поэтому всем нам нужна более активная позиция. Ученый-обществовед должен готовить общественное мнение к тем переменам, которые, по его мнению, неизбежны, и давать рекомендации. Но не общие лозунги и идеи, вроде того, что надо заботиться о культуре, а достаточно конкретные и реально выполнимые. Словом, он должен при любой возможности стремиться к тому, чтобы его опыт, знания, концепции могли воплотиться в реальные рекомендации.

Стало уже традицией сравнивать общественные и естественные науки. Эта тема актуальна в данной аудитории, поскольку здесь немало экономистов, а экономика – дисциплина, в какой-то мере стоящая на стыке естественных и общественных наук. Что меняется сегодня? Прежде всего наблюдается определенная конвергенция естественных и общественных наук.

Во-первых, нельзя не отметить, что идея историзма проникла почти во все науки. Таким образом, поразительным способом подтвердились слова

К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что мы знаем только одну науку – историю¹. Неудивительно, что усилилось стремление к тому, чтобы и реально создать единую универсальную (Большую) историю. «В XX веке, – пишет, например, астрофизик Эрик Чейсон, – практически одновременно несколько независимых исследователей выдвинули идею о сложных системах, появляющихся естественным образом вместе с развитием естественной истории» (Чейсон 2012). Это направление окончательно сформировалось в 1990-е г., а сегодня приобрело заметное влияние во всем мире. Оно известно как универсальный эволюционизм, или Большая история. Сегодня курсы Большой (то есть от Большого взрыва до современности) истории Вселенной, жизни и общества (как единого процесса) читают во многих университетах многих стран. Поклонником идеи Большой истории является, кстати сказать, небезызвестный всем Билл Гейтс.

Во-вторых, междисциплинарность. Невозможно стать профессионалом во всех направлениях. Но если существует потребность в обобщенном, систематизированном, синтезированном знании, которое часто дает неожиданно интересные результаты, надо признать право и, если угодно, обязанность в том, чтобы видеть проблемы и процессы через междисциплинарные границы. При этом речь идет о междисциплинарности не только в рамках общественных наук, но и между общественными и естественными науками. Возможно, вам известно, что мы с коллегами создали такого рода междисциплинарный альманах «История и Математика» (Гринин, Коротаяев, Малков 2006; Grinin, Munck, Korotayev 2006), который уже приобрел некоторую известность. Другим нашим альманахом является «Эволюция». Ведь эволюционные исследования – одна из самых плодотворных областей междисциплинарного знания, где могут найти общее поле представители естественных, точных и гуманитарных наук. Разумеется, это немного на фоне общих проблем, но все-таки в рамках этого проекта могут встречаться специалисты разных направлений, узнавать об исследованиях друг друга. Кстати сказать, оба альманаха выходят и на английском языке. Мало того, в рамках такого рода органов возникают междисциплинарные мини-коллективы, работа внутри которых нередко дает синергетический эффект.

В-третьих, обращаем внимание на то, что между обоими крыльями науки есть много общих проблем. Существуют даже мнения, может быть, и преждевременные, о закате фундаментальной естественной науки и утрате ею лидерства. Во всяком случае, при наличии общих и серьезных проблем нужно работать в направлении объединения.

Таким образом, помимо сохраняющейся тенденции к дифференциации наук сегодня все сильнее ощущается и тенденция к их интеграции на каких-

¹ «Мы знаем только одну-единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей» (Маркс, Энгельс 1955: 16, прим.).

либо новых основаниях, и мы должны не просто быть готовыми к этому, но активно работать в данном направлении. Какие формы примет этот синтез, во многом зависит от нас с вами.

Синергия знаний и движение к новой их интеграции требует от ученого гибкого ума и признания того, что во многих случаях нет единой истины, она множественна, но есть возможность прирастить знание или найти оптимальное решение проблемы, у которой может быть не одно решение.

С другой стороны, разумеется, невозможно игнорировать фундаментальные различия между общественными и естественными науками, но, конечно, ни в коем случае не в традициях Риккерта и Виндельбанда. Нам бы хотелось указать на некоторые особенности положения обществоведов, которые ограничивают их, но которые можно рассматривать и как преимущества.

• Ученый-обществовед, естественно, должен пытаться использовать все, что ему доступно, чтобы иметь прочную методологическую базу. Но в отличие от ученых, занимающихся точными и естественными науками, он в гораздо меньшей степени может опираться на готовые алгоритмы исследований и проверенные парадигмы. Однако в то же время он может использовать свой личный и общественный опыт. Иными словами, в ряде случаев он не должен бояться делать обобщения, опираясь на свою интуицию и особенно здравый смысл. Здравому смыслу как раз очень часто не хватает. Часто не хватает простого подхода, чтобы прикинуть, реально ли то, о чем пишут коллеги в тех или иных работах? Могут ли быть такие цифры денежных потоков, реально ли столько произвести, потратить и т. п.? В результате из статьи в статью кочуют фантастические цифры и факты, теории заговоров и ирреальных влияний, несуществующих открытий и культурных событий.

• В естественных науках, конечно, больше возможности для проверки теорий², но возможности верификации и фальсификации имеются и в общественных науках. При этом такие вполне работающие способы верификации, как проверки на логичность, непротиворечивость, на исторические аналогии, компаративистский подход, используются явно недостаточно.

• Впрочем, и в ряде общественных наук имеются хорошие традиции верификации, которые, к сожалению, не используются в других. В частности, в историографии есть замечательное требование, которое становится императивом для профессиональных историков. Я имею в виду уважение к фактам и неуклонное подтверждение приведенных фактов ссылками на источники. К сожалению, в общественных науках обобщающего плана, таких как философия, политология, культурология, социология, глобалистика,

² Однако там, где это сделать невозможно, например в теории суперструн в физике, ситуация очень похожа на сложившуюся в общественных науках (см., например: Smolin 2007; см. также: Грин 2004).

а часто и экономика, данной культуры нет. Мало того, такой нигилизм порой возводится в достоинство. Знакомые ученые в данных областях порой ставят нам в упрек, что у нас слишком много ссылок. Они считают, что ссылаться должны только аспиранты, а они, мэтры, не могут уподобляться ученикам. В итоге в работах постоянно появляются непростительные ляпы и глупости, фантастические цитаты, идеи, приписываемые авторам, ничего о них не знающим, и т. п. Любой, кто занимался редакторской работой, подтвердит это. Между тем стоит только автору дать себе труд проверить цитату или цифру, и массы неточностей и противоречий можно избежать, а научная работа станет гораздо лучше. Именно такое пренебрежение к элементарной научной культуре и укрепляет ошибочное мнение, что общественная наука – пустая болтология.

Таким образом, готовность и смелость использовать собственный опыт и высказывать широкие идеи неизбежно должны сочетаться с максимально возможной опорой на факты и источники. Нельзя, как мы уже сказали, быть заложником специализации сегодня, но непростительно пренебрегать столетиями выработанной культурой и технологией научного исследования.

К слову сказать, творчество Николая Дмитриевича Кондратьева – очень хороший пример того, что мы не должны бояться смелых обобщений и одновременно опираться на факты.

- С одной стороны, ученый-обществовед в отличие от коллег в естественных науках по-прежнему один в поле воин, в большинстве своем он работает не в крупном исследовательском коллективе, а в одиночку. Но зато у него остается возможность, во многом потерянная для естественников, самому избрать нужный аспект исследования, взглянуть на проблему по-своему и т. п. Это исключительно интересно для серьезного ученого, дорожащего не просто местом работы, но своей способностью добавить что-либо к знанию, причем добавить собственным почерком. Недаром немало ученых с естественно-математическим образованием с большим увлечением занимаются общественными проблемами. Хотя, конечно, как мы уже говорили ранее, возможность образовать союз хотя бы из двух-трех специалистов приводит порой к синергетическому эффекту.

Закончить выступление хотелось бы следующим. Нам кажется, что мы должны многое перенимать из естественных наук. Остановимся в качестве иллюстрации только на одном моменте. Несмотря на более высокую точность полученного знания в естественных науках, многие фундаментальные правила устанавливаются в них с помощью договоренности, конвенции. Мы уже не говорим про систему мер и весов, но, например, решения относительно того, как классифицировать небесное тело, принимаются Международным астрономическим союзом, а не так, как заблагорассудится астроному. В этой связи очень показательна история бывшей девятой планеты Солнечной системы Плутона. Международный астрономический

союз присвоил Плутону статус планеты в мае 1930 г. (тогда предполагалось, что Плутон сравним с Землей). Однако начиная с 1992 г., когда был открыт первый объект в поясе Койпера, сравнимый по размерам с Плутоном, этот статус подвергался сомнениям. Открытия других объектов в поясе Койпера лишь усилили дебаты. Решением МАС, несмотря на сопротивление многих астрономов, сжившихся с его статусом планеты, 24 августа 2006 г. Плутон перенесли в разряд карликовых планет. При этом было принято решение о том, какой именно объект считать планетой, с четким перечнем признаков.

Мы никогда не слышали, чтобы в общественных науках дело решалось подобным образом. Некоторые примеры можно, правда, найти в археологии. В результате свобода терминологии, определений, классификаций и т. п. ведет к невообразимому количеству дефиниций, систем и терминов, которые дублируют друг друга и запутывают любого исследователя, особенно захотевшего в какой-то степени разобраться в новом для себя предмете. Между тем унификация терминологии и многого другого крайне необходима, например, в отношении названий и системы экономических циклов. Наконец, кондратьеведы могли бы заняться проблемой, как привести собственный словарь к единообразию. Скажем, как называть длинные циклы – циклами или волнами. Решить, можно ли называть фазы цикла волнами, унифицировать названия технологических укладов, разобраться с их периодизацией и т. п. Это реально, если действовать путем конвенции.

В этом зале много говорили о наступлении шестого технологического уклада, который должен ускорить экономическое развитие. Однако не стоит забывать, что с каждым технологическим укладом менялась не только экономическая парадигма, но и научные парадигмы, а общественная и экономическая науки переходили на новый уровень. Разве не возникла современная историография в период первой волны? Не сформировалась ли социология как по-настоящему научная дисциплина в третьей волне? Разве не возникла новая экономическая наука в период четвертой волны? Не произошло ли качественного изменения множества общественных наук в связи с развитием технологического – компьютерно-информационного – уклада пятой волны? И т. д. и т. п. Следовательно, мы должны готовиться к новым требованиям, которые предъявят жизнь и новые технологии к общественным наукам в ближайшие десятилетия, к радикальным (возможно, даже революционным) трансформациям в их развитии.

Наконец, в завершение выступления у нас два предложения к обсуждению относительно работы с наследием Н. Д. Кондратьева. Первое – начать работу по созданию Кондратьевской энциклопедии. Второе – обдумать возможность выпуска собрания сочинений Кондратьева. Удивительно, что такое собрание выпущено на английском, но до сих пор его нет на русском языке. Предлагаем обдумать эти предложения, а если Совет Фонда и Ученый совет Института экономики РАН официально поддержит такие решения, то мы готовы активно включиться в эту работу.

Библиография

- Байбаков Н. 2001.** Современной России нужна система планирования. *Независимая газета* 22 февраля.
- Грин Б. 2004.** *Элегантная вселенная (суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории)*. М.: Эдиториал УРСС.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. (ред.) 2006.** *История и Математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов*. М.: КомКнига.
- Маркс К. Энгельс Ф. 1955.** Немецкая идеология. В: Маркс К., Энгельс Ф., *Соч.* Т. 3. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры.
- Чейсон Э. 2012.** Космическая эволюция. *Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества)*. Хрестоматия / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, И. В. Ильин, с. 163–174. Волгоград: Учитель.
- Шредингер Э. 1972.** *Что такое жизнь с точки зрения физика?* М.: Атомиздат.
- Grinin L., Munck V. C. de, and Korotayev A. (eds.) 2006.** *History & Mathematics: Analyzing and Modeling Global Development*. Moscow: KomKniga.
- Smolin L. 2007.** *The Trouble with Physics: The Rise of String Theory, the Fall of a Science, and What Comes Next*. London: Penguin Book.